

В. П. Крамаренко

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА
К КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК**

Рассматривается ситуационный подход как один из центральных инструментов в методологии формирования интегративных (комплексных) криминалистических технологий классификации, а также выявления и преодоления следственных ошибок.

This article considers the situational approach as one of the key tools in the methodology of identification, classification and prevention of investigative failures.

Ключевые слова: криминалистическая методология, тактика, ситуационный подход, криминалистические технологии, классификация, следственные ошибки.

Key words: forensic methodology, tactics, contingency approach, forensic technologies, classification, investigative failures.

Чем сложнее новая идея или новая технология, тем примитивнее оппозиция против них.

Чарлз Джулиш [1, с. 842]

Как свидетельствуют данные статистики, качество предварительного следствия продолжает оставаться на низком уровне. По-прежнему велико число нераскрытых преступлений.

Так, в 2009 г. из зарегистрированных 2994,8 тыс. преступлений по 2445,4 тыс. были возбуждены уголовные дела, из них остались нераскрытыми 1309,1 тыс., т. е. больше половины.

В 2010 г. ситуация не улучшилась. Из зарегистрированных 2628,8 тыс. преступлений возбуждено 2183,2 тыс. уголовных дел, из них 1193,3 тыс. остались нераскрытыми.

По итогам 2011 г. было зарегистрировано 2404,8 тыс. преступлений, возбуждено 1982,4 тыс. уголовных дел, нераскрытыми остались 1080,1 тыс.

Из общего количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие приходится около 25–26 % [2].

С нашей точки зрения, среди объективных детерминантов низких показателей качественной составляющей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений следует назвать высокую степень нагрузки на следователей, продолжающийся отток высококвалифицированных специалистов и, к сожалению, недостаточный уровень их профессионализма.

Так, по данным МВД РФ в органах предварительного следствия в 2010 г. работало 54 тыс. следователей [3], которые расследовали 1148,4 тыс. преступлений. Это свидетельствует о том, что в среднем на одного следователя, не считая ранее возбужденных уголовных дел, приходилось более 21 уголовного дела [2].

Указанные статистические данные подтверждаются и проведенным нами интервьюированием сотрудников следственных органов: 25 % следователей сообщили, что в течение месяца они расследуют одновременно до 7 уголовных дел. В то же время 75 % интервьюированных отметили, что в их производстве находится более 7 уголовных дел ежемесячно, из них 85 % расследуют от 11 до 20 уголовных дел, 10 % — от 21 до 30 и 5 % — более 30¹.

Ежегодный «некомплект» следственного аппарата составлял 3–5 %. Причем из 90 % следователей, имевших высшее образование, только 80 % составляли специалисты с высшим юридическим образованием [3].

К примеру, на 1 января 2012 г. штатная численность органов предварительного следствия УМВД России по Калининградской области — 326 единиц, а «некомплект» — 16 единиц, или 5,1 %. Высшее образование имеют 280 сотрудников (85,89 %), из которых высшее юридическое — 263, или 88,5 % от всего личного состава².

Все вышеизложенное вызывает острую необходимость в повышении уровня требований к профессиональному отбору лиц, которые по своим психофизиологическим качествам смогут работать в качестве следователей и дознавателей.

Особую группу детерминантов низкого качества предварительного следствия представляют следственные ошибки, которые имеют многоликий характер и ситуационную природу происхождения.

Следователь осуществляет свою деятельность по расследованию преступлений в конкретно протекающих условиях места, времени и обстановки, то есть в реальной следственной ситуации.

Многоликость следственных ошибок детерминирована композицией различных компонентов исследуемой и развивающейся ситуации.

К сожалению, реалии состояния информационного, организационного, тактического, управленческого, материально-технического обеспечения следственных подразделений различной подведомственности не отвечают современным требованиям борьбы с преступностью.

Далекой от совершенства остаются системы психофизиологических критериев подбора кадрового персонала оперативного и следственного аппарата, образовательной подготовки и переподготовки оперативных сотрудников и следователей, социопсихологическая система их адаптивности не только внутри коллектива, но и к экстремальным условиям труда, к скорости оперирования перерабатываемыми потоками информации, к распределению рабочего времени и времени отдыха. Как видим, перечисленные (далеко не все) детерминанты свидетельствуют о том, что следственная ситуация как живой организм впитывает в себя любые изменения — как внешней, так и внутренней среды зарождения и развития различных ошибок.

Анализ практики показывает, что в однотипных следственных ситуациях, как правило, совершаются и однотипные следственные ошибки.

¹ В период с 2000 по 2011 г. нами было проведено интервьюирование 172 следователей прокуратуры (Следственного комитета РФ) и МВД (УМВД) Калининградской, Волгоградской, Днепропетровской (Украина), а также Гродненской областей (Беларусь).

² По данным УМВД России по Калининградской области.

Цель настоящей статьи — исследование отдельных аспектов технологий ситуационного подхода к классификации следственных ошибок с позиций интегративной криминалистики, позволяющей продемонстрировать их комплексный характер, взаимозависимость компонентов в ситуации и, соответственно, ошибок, взаимообуславливаемость в их проявлении, постоянном движении и развитии.

Ситуационный подход к проблеме следственных ошибок является, несомненно, неким связующим звеном между теоретическими рекомендациями ученых-криминалистов и их эффективной реализацией в практической деятельности следователя. Именно это обстоятельство определило выбор и системную разработку технологии предотвращения следственных ошибок средствами ситуационного подхода.

В самом общем виде технология характеризует сферу делания чего-либо и рефлексии по этому поводу. Это не только техника и описание последовательности трудовых операций, необходимых для превращения предмета труда в продукт, но и сам процесс, соответствующий описанной методике. Технологией может выступать сфера деятельности человека вместе с совокупностью знаний, ее обеспечивающих, и общая характеристика деятельности, типичной для того или иного социума, и особый тип мироотношения, присущий индустриальной и постиндустриальной эпохам [4].

Например, уголовный процесс, от которого криминалистика отпочковалась более века назад, представляет собой одну из разновидностей социальных технологий — технологию правосудия, т.е. совокупность приемов и способов производства правосудия [5, с. 146].

При этом, с точки зрения Е. Б. Мизулиной, важна не столько цель, сколько то, как не допустить получения нежелательного результата [6, с. 22].

Наполнению формальной стороны процессуальной деятельности следователя способствует криминалистика, которая, по мнению Е. П. Ищенко и Н. П. Яблокова, интегрирует положения различных наук для формирования криминалистических технологий в процессуальном доказывании [7, с. 6; 8, с. 68].

О технологичности используемых в криминалистике средств, методов и приемов упоминали в своих работах Г. А. Густов [9, с. 16], В. А. Образцов [10, с. 11]. Р. С. Белкин разделял тактику и технологию, подразумевая, что первая используется при наличии противодействия расследованию, а вторая — при отсутствии такового [11, с. 85].

Полагаем, что в современной криминалистике ситуационный подход оказался одним из центральных инструментариев в методологии формирования интегративных (комплексных) криминалистических технологий, что позволяет рассматривать оба аспекта в комплексе, неразрывно и вне зависимости от степени противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц.

Стремление к повышению качественного уровня предварительного следствия должно быть таковым, чтобы криминалистические технологии стали опережать замыслы преступной среды, тогда и результаты борьбы с преступностью не заставят себя ждать.

Технологичность ситуационного подхода заключается в том, что разрабатываемая и рекомендуемая последовательность выполнения тех или иных мыслительных операций и, соответственно, предпринимае-

мых действий позволяет увидеть через призму сопоставления типовых и реальных ситуаций уникальность решаемых задач в каждом конкретном случае.

Интегративная криминалистическая технология ситуационного подхода позволяет разрабатывать, совершенствовать и индивидуализировать типовой интеллектуальный инструментарий, используемый для разрешения складывающейся ситуации в деятельностном сочетании технологических операционных элементов одного или нескольких субъектов, подбирающих и применяющих собственные технологии, взаимодействующих с целью получения определенного результата, а также учитывающих возможные перспективы их развития.

Проведенное нами интервьюирование сотрудников правоохранительных органов показало, что 60 % из них понимают необходимость быстрого и адекватного реагирования на любое изменение следственной ситуации в следующих целях:

- устранение возникших ситуационных проблем и порождаемых ими ошибок;
- ликвидация или уменьшение степени влияния вредных последствий ошибок на ситуацию расследования;
- использование возможностей ситуационного подхода для прогнозного моделирования дальнейшего развития ситуации.

Вместе с тем, по признанию интервьюированных, они делают это интуитивно, на фоне ранее полученных знаний, необдуманно, без использования четких технологических схем анализа, оценки и последовательности разрешения исследуемой ситуации. По мнению значительного большинства следователей, это вызвано недостаточностью теоретических разработок в области технологий ситуационного подхода к расследованию преступлений и отсутствием или недоступностью научно-практических рекомендаций, раскрывающих сущность и возможности использования ситуационного подхода в различных ситуациях расследования.

Более 70 % опрошенных не осознают возможности разработки интегративных криминалистических технологий, обслуживающих целевую реализацию ситуационного подхода в условиях состязательного уголовного процесса.

Одним из показателей отставания внедрения новых перспективных направлений в области борьбы с преступностью стало то обстоятельство, что во время защиты диссертации «Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок», состоявшейся 25 февраля 2012 г. в Краснодаре, профессор В.Г. Ульянов, выступая в качестве неофициального оппонента, высказался в том духе, что он вообще ничего не слышал об интегративных технологиях в криминалистике.

В связи с этим представляется, что главной целью изучения предметов уголовно-процессуального цикла является выработка умения интегрировать различные знания в сферу своей будущей деятельности. В частности, при обучении студентов криминалистике реализация этой цели должна происходить через привитие им навыков ситуативного криминалистического мышления. Следовательно, и в обучении необходимо применять новые технологии усвоения получаемых знаний, которые позволят заложить в умы учащихся знания из области

технологий ситуационного подхода к реализации положений уголовного и уголовно-процессуального законов через интегративные криминалистические технологии. Именно интегративные криминалистические технологии способствуют наполнению формальной стороны уголовно-процессуальной деятельности в процессе раскрытия, расследования, предупреждения преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел в условиях состязательного уголовного процесса.

Н. П. Яблоков применительно к криминалистической практике ведет речь об использовании технико-криминалистического и методико-технологического правового арсенала [8, с. 69].

Полагаем, что для выявления, анализа и диагностики следственных ошибок, их превенции и устранения должны быть использованы все возможные криминалистические ресурсы.

На наш взгляд, именно ситуационный подход выступает в качестве наиболее целесообразного и эффективного способа, раскрывающего последовательность, порядок, приемы осуществления названных видов мыслительной деятельности, иными словами — технологии выявления, диагностики, оценки и преодоления следственных ошибок.

Проблемам использования ситуационного подхода в деятельности правоохранительных органов посвящено немало работ российских и зарубежных ученых-криминалистов. Одним из первых начал исследовать данную тему Л. Я. Драпкин [15], затем теоретические и практические положения использования ситуационного подхода и ситуационного моделирования нашли свое развитие в работах Т. С. Волчецкой [12], Г. А. Зорина [13], Д. В. Кима [14] и других ученых-криминалистов.

Р. С. Белкин в свое время совершенно справедливо отмечал, что «в криминалистике утвердился ситуационный подход к реализации в практике разрабатываемых ею рекомендаций» [10, с. 116]. Это, с нашей точки зрения, как раз и позволяет осуществлять научную разработку не только дифференцированных методических рекомендаций, указывающих на специфические особенности расследования сходных видов преступлений, в зависимости от различных криминальных ситуаций, но и комплексных (интегративных) криминалистических технологий работы над ошибками на досудебных стадиях производства по уголовным делам.

Особую ценность ситуационный подход представляет потому, что изначальная информация черпается из практики расследования конкретных видов преступлений, обрабатывается на научном уровне и возвращается к практикующему дознавателю, следователю, прокурору, судье, иному субъекту правоприменения в виде интегративных криминалистических технологий, ориентированных на разрешение конкретных ситуаций расследования и не только.

Наши исследования подтверждают, что следственные ошибки являются ситуационно обусловленными упущениями следователя. Они также выражаются в выборе им неоптимальных вариантов реагирования на возникающие ситуации под воздействием объективных либо субъективных факторов. Наличие такой совокупности просчетов в деятельности следователя, имеющих ситуационную природу происхождения, влечет за собой недостижение оптимального результата или утрату потенциальных возможностей предварительного расследования [16, с. 11].

Для того чтобы следователь мог адекватно оценить следственную ситуацию, увидеть потенциальные перспективы ее развития, а также проанализировать ситуационно обусловленные возможности проявления в ней типовых ошибок, технологически целесообразно рассмотреть классификацию следственных ошибок последовательно, в комплексе, неотрывно от динамики развития ситуации, преобразования всех компонентов, ее составляющих, и процесса расследования в его поступательном движении.

В целях придания нашим теоретическим рассуждениям о процедуре досудебного производства наглядности, а также получения образной модели сменяющих друг друга ситуаций в этой деятельности условно представим ее в виде горизонтальной оси, состоящей из множества точек. Каждая точка – это очередная ситуация в момент ее оценки.

В свою очередь эту ось в зависимости от этапов расследования можно поделить на вертикальные отрезки, отражающие состояние складывающихся ситуаций на его первоначальном, последующем и заключительном этапах.

На рисунке 1 отражены этапы досудебного производства по уголовному делу в неразрывной связи с предшествующим предварительному расследованию последственным этапом. Построенная графическая модель отображает всю процедуру досудебного производства по уголовным делам, а также служит демонстрацией развития различных ситуаций и процесса зарождения ошибок в них.

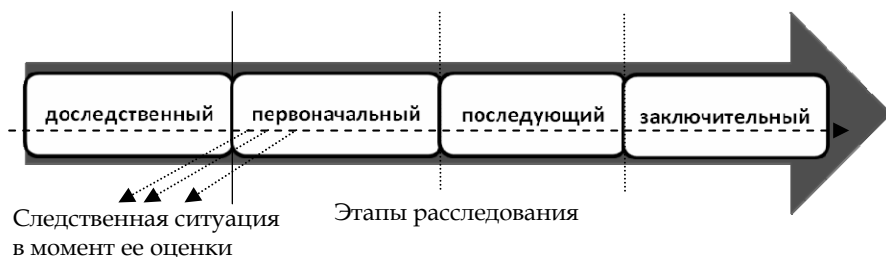

Рис. 1. Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений с позиций ситуационного подхода

Таким образом, в любой точке на данной оси каждый условно произведенный вертикальный срез представляет собой сменяющиеся друг друга ситуации, которые следователь анализирует, диагностирует, оценивает и принимает те или иные решения.

Представляется, что первым классификационным критерием в делении ошибок на различные виды будут этапы досудебного производства, и, следовательно, необходимо различать ошибки, возникающие на последственных ситуациях, в ситуациях первоначального, последующего и заключительного этапов расследования.

Доследственные ситуации преднамеренно включены в рассматриваемую графическую модель, так как ошибки, сформировавшиеся на этом этапе досудебного производства, также влияют на возникновение иных следственных ошибок.

Поскольку каждая из точек условно представляет собой ситуацию, сложившуюся на конкретный момент расследования, а каждая ситуа-

ция включает в себя четыре компонента – информационный, процессуально-тактический, психологический, организационный и материально-технический [17, с. 94], то можно представить вертикальное наложение содержания ситуации в каждой точке оси расследования.

Следователь должен анализировать, диагностировать и регулярно оценивать динамично развивающиеся и сменяющие друг друга ситуации, содержание каждого из компонентов, из которых они состоят, суммировать и ранжировать получаемую информацию по ее релевантности и относимости к исследуемой ситуации, ее компоненту или элементу, сопоставлять ее с ранее полученной, искать пробелы и упущения, находить и ставить новые цели, принимать оперативные и адекватные решения по их достижению.

В процессе субъективного восприятия информации, оценки всей ситуации и каждого ее компонента, принятия решения следователь под влиянием информационных помех может допустить ошибку. Это может быть ошибка в восприятии, в оценке и/или в принятии решения, которая детерминируется содержанием компонентов ситуации как в отдельности, так и в комплексе, в динамике их развития.

Определяя место следственных ошибок в деятельности по расследованию преступлений и их классификацию, в зависимости от компонентов следственной ситуации сделаем мысленный срез в любой точке, условно представляющей собой оцениваемую ситуацию, сложившуюся на конкретный момент расследования. Развернем этот срез в плоскость, позволяющую получить наглядное представление об ошибках, подстерегающих следователя в каждом из компонентов исследуемой ситуации (рис. 2).

Рис. 2. Возможные ошибки следователя на различных этапах расследования

Исходя из вышесказанного, с позиций ситуационного подхода, с учетом составляющих следственную ситуацию компонентов представляется целесообразным рассматривать следующие виды следственных ошибок:

- информационно-познавательные;

- уголовно-процессуальные;
- тактические;
- психологические;
- организационно-управленческие;
- материально-технические;
- комплексные (в различных комбинациях).

При этом в ходе расследования по мере накопления информации, перехода от первоначального на последующие этапы, изменения содержания следственных ситуаций будет меняться и специфика следственных ошибок, их содержательная наполняемость. Будут смещаться акценты с одного вида ошибок на другой в зависимости от значимости того или иного компонента в данный конкретный момент расследования.

В ситуационном поле следственных ошибок также объективно находятся и уголовно-правовые, связанные с квалификацией, и гражданско-правовые, а равно и иные ошибки следователя.

Итак, каждый из компонентов, согласно технологической последовательности рассматриваемых классификационных критериев, позволяет выделять различные виды ошибок. При этом акцентируем внимание на том, что классификация динамична. Предлагается определенная операционная последовательность технологической цепочки выявления ошибок следователя, а именно диагностика, анализ, оценка ситуаций и типовых ошибок, который могут в ней находиться, и, естественно, принятия решения следователем об их исправлении. На рисунке 3 представлены те виды ошибок, которые неизбежно вытекают из информационно-познавательного компонента.

Рис. 3. Ошибки следователя, связанные с информационно-познавательным компонентом

Также полагаем, что в целях оптимизации процесса преодоления следственных ошибок свою специфику и практическую значимость с позиций технологий ситуационного подхода будет иметь дальнейшая классификация следственных ошибок на допускаемые следователем в ситуациях расследования в целом и в ситуациях отдельных следствен-

ных действий. Такая классификация детерминирована классификацией следственных ситуаций на ситуации расследования и ситуации отдельных следственных действий, предложенной Т. С. Волчецкой [18, с. 106].

С точки зрения завершенного технологического процесса первая указанная группа следственных ошибок будет носить преимущественно стратегический характер и принципиально влиять на выбор последовательности и направления дальнейшего хода расследования.

Вторая, являясь упущением в технологической последовательности выполнения/невыполнения тех или иных рекомендаций, приемов, действий, предписаний, применения/неприменения технико-криминалистических и иных средств, будет условно ограничиваться рамками конкретного следственного действия. В лучшем случае это может быть незначительное искажение его информационной наполняемости, которая при помощи технологий ситуационного подхода будет вовремя выявлена и скорректирована. В худшем — невыявленное упущение при исследовании любого компонента складывающейся диагностируемой ситуации может повлиять настолько на его результаты и доказательственное значение получаемых материалов, что в суде они могут быть признаны ничтожными (недопустимыми).

Соответственно, далее следует выделять ошибки в зависимости от видов проводимых следственных и процессуальных действий:

- осмотра места происшествия;
- предъявления для опознания;
- следственного эксперимента;
- вынесения постановления о назначении экспертизы, о привлечении в качестве подозреваемого/обвиняемого и др.;
- допроса (потерпевшего, подозреваемого/обвиняемого, свидетеля), с дальнейшим разделением на малолетних, несовершеннолетних, страдающих различными заболеваниями и т. д.;
- обыска, выемки и других производимых следователем действий.

Так, в ситуациях производства осмотра места происшествия могут быть допущены такие ошибки, которые не свойственны при производстве, например, допроса или обыска, и наоборот. Приведем некоторые примеры. Так, имея представление о типовых организационных ошибках, возникающих на первоначальном этапе расследования при производстве осмотра места происшествия по делам об экологических преступлениях, можно вести речь в первую очередь об их недопущении и, используя технологии ситуационного подхода, исследуя конкретную ситуацию, диагностировать, исправлять и устранять новые. Также, например, тактические ошибки, возникающие на последующем этапе расследования при производстве допроса потерпевшей по делам об изнасилованиях, будут отличаться от ошибок при расследовании разбойных нападений.

Исследование и типизация такого рода ошибок, ранжирование их по тем или иным классификационным группам, а также рекомендации по их преодолению будут, на наш взгляд, иметь наибольшую практическую ценность. Наглядное представление о такой классификации дано на рисунке 4.

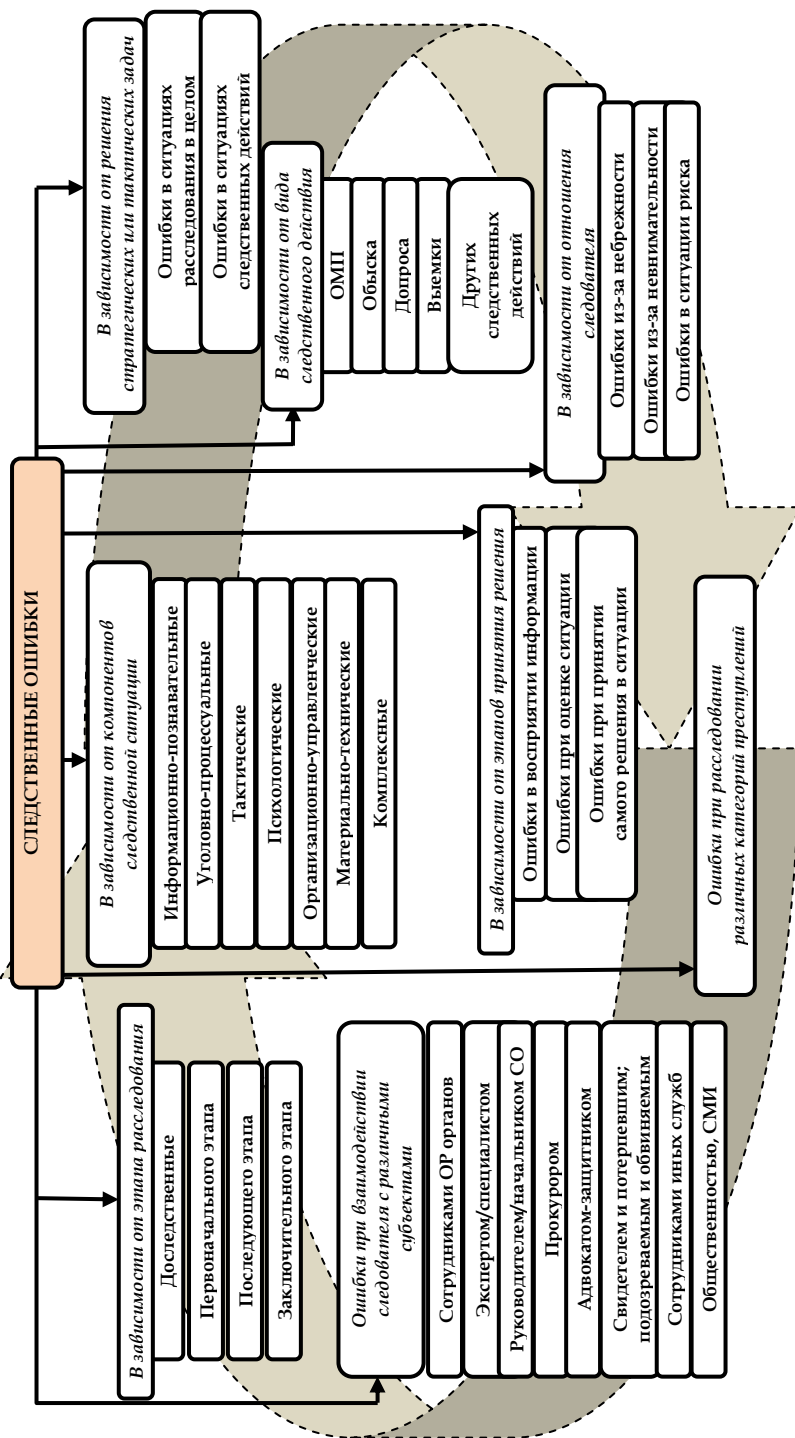

Рис. 4. Классификация следственных ошибок

В качестве еще одного критерия классификации следственных ошибок (имеющего, на наш взгляд, не столько теоретическое, сколько практическое значение) представляется целесообразным предложить их деление в зависимости от категории преступлений. Такая посылка весьма перспективна, что подтверждается и исследованиями В. И. Санькова [19].

В заключение отметим, что ценность применения технологий ситуационного подхода, в том числе и при классификации рассматриваемых явлений, состоит в их комплексности. Данные технологии позволяют выделять те или иные ошибки в различных ситуациях, типизировать их, рассматривать не отдельные виды ошибок в отрыве от всех прочих характеристик и элементов ситуации и ошибки, а в их совокупности, улавливать конкретный момент времени и места ее зарождения. Учитывая динамику развития конкретной ошибки и ее влияние на результативность всей системы досудебного производства, необходимо разрабатывать эффективные криминалистические рекомендации по ее выявлению, анализу, диагностике, предупреждению и устранению.

Список литературы

1. Большая книга афоризмов. 7-е изд., испр. М., 2004.
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/> (дата обращения: 12.06.2012).
3. Из 54 тыс. следователей МВД 80 % имеют высшее юридическое образование. URL: <http://pravo.ru/news/view/29948/> (дата обращения: 09.03.2012).
4. Что такое технология. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/t/technologija.html> (дата обращения: 12.03.2012).
5. Мизулина Е. Б. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Проект УПК Российской Федерации // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2001. № 1 (107).
6. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства : дис. ... д-ра юр. наук. Ярославль, 1991.
7. Ищенко Е. П. О месте криминалистики в системе уголовно-правовых наук // Криміналістика ХХІ століття : матер. міжнар. наук.-практ. конф. 25–26 листоп. 2010 р. Харків, 2010.
8. Яблоков Н. П. Некоторые взгляды на криминалистику как науку и учебную дисциплину XXI века // Там же. С. 68–73.
9. Густов Г. А. Моделирование в работе следователя. М., 1980.
10. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М., 1998.
11. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
12. Волчезкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юр. наук. М., 1997.
13. Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000.
14. Ким Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Барнаул, 2006.
15. Драткин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
16. Крамаренко В. П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2012.
17. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1987.

18. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997.

19. Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий) : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2003.

Об авторе

Владимир Петрович Крамаренко – канд. юр. наук, ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: kram39@mail.ru

About author

Dr Vladimir Kramarenko, Assistant Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: kram39@mail.ru